

ISSN 2542 - 0291

ВЕСТНИК

ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ШГПУ
80
1939
2019

2(42) / 2019

The article views national and cultural peculiarities of the onomasticon in the historical prose by Anatoly Butevich. Lexical and semantic analysis of the poetic names in the historical prose by the modern Belarusian author is based on Cultural Linguistics, which is a new branch of the modern philological study. The author of the article describes cultural views, illustrated in the semantics of poetic names in the novel “The Queen didn’t cheat on the King”, which are the basis of mentality of the Belarusians, living in the XV century, when Christian religion interacted with the pagan cults of the Slavic people. Social hierarchy of the society, illustrated in the structure and semantics of anthroponyms, is analyzed in this article. Etymology and pragmatic meaning of anthroponyms are examined. The author gives thematic classification of peripheral onyms, compared to the modern naming words of the Belarusians. The types of obsolete proper names are found out. Pragmatic value of poetic names is described, etymological semantics of “talking names” in the context of the historical novel is considered. Genre specifics of the naming words in the historical prose by Anatoly Butevich are defined.

Keywords: onim, onomastic space, poetonym (poetic name), anthroponym, placename, geortonym.

Имя собственное, использованное в художественном произведении на историческую тему, – явление, которое позволяет проследить изменения в системе языка, обусловленные культурными трансформациями в социуме. Актуальность представленной работы обусловлена тем, что лексико-семантическое исследование ономастического пространства исторической прозы современного белорусского писателя Анатолия Бутевича проведено с позиций лингвокультурологии.

Цель представленной работы – комплексное лингвокультурологическое описание именослова романа А. Бутевича “Королева не изменяла королю”. Для достижения поставленной цели нами были рассмотрены формы личных имен собственных и патронимов, использованных в исторической прозе А. Бутевича, выявлены их происхождение, смысловые оттенки, прагматические возможности как этикетных знаков – показателей социального статуса, рассмотрена этимологическая семантика “говорящих” поэтонимов; выделены тематические группы “периферийных” онимов; рассмотрены виды устаревших поэтонимов, соотнесённых с современным именословом белорусов; определена жанровая специфика ономастического пространства исторического романа. Новизна исследования в том, что в сферу проблемного поля литературной ономастики введён новый, не исследованный ономатологами материал. Кроме того, в работе представлен комплексный междисциплинарный подход к анализу поэтонимов, который заключается в рассмотрении именослова во взаимосвязи с культурно-исторической и литературоведческой информацией.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике университетского преподавания дисциплин по проблемам языка произведений разных стилей и жанров. Собранный ономастический материал может быть введён в словари языка отечественных писателей, в том числе ономастические словари современных авторов.

Цель исследования и специфика материала предопределили выбор аналитически-описательного и сравнительно-сопоставительного методов в качестве основных.

Как неотъемлемые компоненты художественного текста поэтонимы стали рассматриваться комплексно только в конце XX века. В белорусской литературной ономастике обращение к изучению онимов в произведениях разных жанров произошло в начале XXI века. Среди работ по литературной ономастике следует отметить исследования В. В. Шура, в частности, монографии “Оним в художественном тексте” [8], “Ономастическая лексика в белорусской художественной литературе” [7], “Имя собственное в художественном тексте” [9], в которых обращено внимание на особенности ономастикона произведений разных стилей и жанров. Необходимо отметить и ценные с точки зрения поэтонимологии работы А. Ф. Рогалева “Имя и образ” [4] и “Ономастика художественных

произведений” [5]. Исследование О. И. Фоняковой – фундаментальная работа, в которой заложены основы литературной антропоники – анализа семантики литературных антропонимов, а также различных способов и вариантов именования действующих лиц в контексте художественного произведения [6]. В белорусской литературной антропоники следует выделить работы А. И. Басовой, которая обратилась к изучению имени как национально-культурного компонента художественного произведения [1]. И. М. Петрачкова исследовала значимость имени собственного в художественном тексте, жанрообразующую роль поэтонимов в произведениях белорусской литературы XX века [3]. Именослов исторической прозы Анатолия Бутевича пока не становился объектом ономастического и лингвокультурологического исследования.

В романе “Королева не изменяла королю, или Королевская свадьба в Новогрудке...” Анатолий Бутевич ведёт занимательный рассказ о жизни семнадцатилетней белорусской княжны *Софьи Гольшанской* и семидесятилетнего великого князя литовского и короля польского *Ягайло*. Оживляя образы прошлого, писатель умело использует образно-образительные возможности имён собственных, которые являются ценным памятником материальной и духовной культуры белорусов.

Мир художественного произведения антропоцентричен. Потому главное место в ономастике романа занимают *антропонимы* – имена и прозвища людей. Автор повествует читателю об истории средневековой Европы. Поэтому на страницах произведения не раз упоминаются имена реальных исторических деятелей: правителей государств мира (балтских и славянских князей и королей *Ягайло*, *Свидригайло*, *Кейстута*, *Витовта*, *Семена Друцкого* и др., английского короля *Генриха IV*, короля венгерского и чешского, императора Священной Римской Империи *Сигизмунда*), полководцев (магистров Тевтонского ордена *Генрика фон Плауэна*, *Ульриха фон Юнгингена*), религиозных деятелей (пап *Мартина IV*, *Бонифация IX*, архиепископа *Яна Николая*).

В XV столетии в Великом Княжестве Литовском укрепляла свои позиции христианская религия, сложным образом взаимодействуя с языческими культурами. Многие реальные исторические лица – князья и короли – наряду со старыми, языческими, имели и христианские (православные и католические) имена, что отражено в романе: *Альдона-Анна*, *Офка-Софья* и др. В произведении мы нередко находим следующие авторские комментарии о смене вероисповедания правителей, которая сопровождается сменой имени: “*Сам Яков-Ягайло, прежде чем воцарился в Короне, в веру латинскую также крестился. Владиславом стал*” [2, с. 45].

В XV веке у славян функционировал такой компонент антропонимической лексики, как патронимическое именование, образованное от имени или прозвища отца или предков по отцовской линии. *Патронимы* не просто выражали отношения родства, они выполняли юридическую функцию, обозначая наследников княжеских родов. Формулы именования 'имя + патроним' встречаются на страницах романа: “*Когда умрет великий князь литовский Сигизмунд Кейстutowич, бояре направят послов к польскому и венгерскому королю Владиславу III*” [2, с. 49]; “*Не скрывает радости друцкая княгиня Александра Дмитриевна, внучка князя Дмитрия Ольгердовича*” [2, с. 56].

Заметим, что многие правители мира названы прозвищами: “*Владислав некогда без вести пропал под Варной, за что получил прозвище Варнейчик*” [2, с. 69]; “*Витовт восемьдесят лет прожил на свете, тридцать восемь из них правил великим княжеством в великолитовском государстве, за что назвали его Витовтом Великим*” [2, с. 9].

Имена персонажей, созданных фантазией писателя, отражают модели именования, которые существовали в XV столетии. Некоторые герои носят языческие имена-пожелания, которые предопределяли счастливую судьбу носителя имени: *Богуслав*, *Добеслав*, *Доброслава*. Часть героев (это в первую очередь королевская свита и слуги), которые приняли христианскую веру, носят православные или католические имена: мастер росписи тверской и новгородской школы *Андрей*, королевские рыцари *Петр* и *Стась*, экономки королевы *Катажина* и *Альжбета*. Некоторые персонажи называются христианским и

языческим именем. Так, охотник **Шадибор**, став королевским рыцарем, крестился в католическую веру и принял имя **Генрик**.

Особенностью стиля Анатолия Бутевича является приём актуализации этимологической значимости имён реальных исторических лиц. Имя одной из главных героинь романа, королевы польской **Софьи** (от греч. ‘мудрость’), имеет глубинный смысл, увиденный любящим мужем: “*В христианстве имя Софии связано с мудростью, о чем даже в Книге притчей Соломоновых сказано: «Мудрость лучше жемчуга, и ничто не сравнится с нею»*” [2, с. 230]. Имя соответствовало характеру королевы, которая, пройдя тяжелые жизненные испытания (дворцовые интриги, зависть приближённых короля и даже обвинения в измене), приобрела **мудрость** – умение отстаивать свою честь, что дало возможность защитить и воспитать сыновей, которые стали разумными и смелыми правителями – представителями всемирно известной династии Ягелонов.

К числу «говорящих» онимов относится имя королевского советника **Гневаша**. Дефинитивная сущность поэтонима раскрывается в контексте, который создает развернутое представление о носителе мотивированного имени. **Гневаш** – хитрый интриган, стремящийся посеять вражду между королем и королевой, вызвав гнев супругов. “*Гневаш упорно пытался вмешиваться в государственные и семейные дела. Пока распознали алчную его сущность, он и людей насмешил, и Бога разгневал, перессорив жену и мужа. Про таких в Креве говорили: устами мед разливают, а за пазухой камень держат. Ягайло долго не мог понять, что к чему. Да вскоре разоблачили уловки Гневаша. Даже королева излила на клеветника справедливый гнев. Дошло до того, что лишили рыцарского звания*” [2, с. 230].

Значительное место в ономастическом пространстве романа занимают так называемые “**периферийные**” онимы: названия божеств, культовых сооружений, праздников. Одной из древнейших категорий познания человеком мира является категория времени. Определённые периоды года были связаны в сознании наших предков с магической тайной. Наименования праздников – **геортонимы** – широко представлены на страницах романа А. Бутевича. Это названия как христианских (**Вознесение Господне, Рождество, Успение Пресвятой Девы Марии**), так и языческих (**Ярилки, Купалье, Коляды**) праздников.

Видение мира человеком XV столетия передаётся благодаря использованию названий православных и католических культовых сооружений – **экклезионимов**: **храмы святых Петра, Мартина, Михаила, Георгия, часовня Святой Троицы, монастырь на Лысой Горе, храм Девы Марии, Софийский собор**. Атмосферу средневековых городов, в которых разворачиваются события королевской жизни, передают именованья древних замков: **Вавельский замок, Хэнцинский замок, Кревский замок, Гольшанский замок**.

Благодаря употреблению такого разряда собственных имён, как **теонимы** (именования божеств), передается дуализм верований наших предков. Значительную часть теонимов составляют именованья **языческих богов**. Наши предки представляли природные стихии в образах языческих божеств. Так, во время грозы древние люди видели на небе бога **Перуна**: “*На своей роскошной колеснице появился суровый Перун. В одной руке лук огромный держит, в другой возжжи. С одной стороны у него кисет с огненными стрелами, с другой – кожаная сумка с каменными топорами. Остановил Перун колесницу около сонных бородачей-облаков. Достал из сумки топор да как гакнул по самому большому облаку. Порвалось оно на лохмотья. Из каждого куса туча образовалась. Топор же до самой земли долетел и в ржаное поле врезался. Оглушительный грохот потряс все шесть небесных куполов, а слепящее белое пламя до самой земли достало*” [2, с. 29]. Весна и лето – время царствования **Ярилы**: “*В свои права вступил «теплый» бог солнца Ярило. Волшебными ключами решительно отмыкал он землю, выпускал на волю росу, звал людей на поле. Махнет Ярило колосом – нива рожью наполняется*” [2, с. 59]. Литвины, хоть и навещали во время испытаний капища языческих богов, например, **Перуна**, но обращались за помощью и поддержкой к христианским святым: **Иисусу Христу, Фоме, Деве Марии, Святому Николаю**, напр.: “*Встрепенулся Николай, обнес себя святым крестом,*

непослушными губами произнес молитву опекуну своему святителю **Николаю Чудотворцу**” [2, с. 61].

Созданию исторического колорита способствуют также употребленные в контексте исторического романа **топонимы**. Устаревшие географические наименования были расклассифицированы в соответствии с их отношением к современным названиям. Часть устаревших онимов полностью отличаются от современных фоно-морфологическим составом. Это **собственно-лексические археонимы**, напр.: **Борисфен (Днепр)**. Автор объясняет происхождение упомянутого названия: “**Борисфен – так в древности в честь скифского бога называли реку Днепр**” [2, с. 32]. Некоторые устаревшие названия отличаются от современных онимов особенностями звучания и словообразовательными аффиксами. Это **фонетико-словообразовательные археонимы: Вильно, Новгородок. Историонимы** являются именованиями объектов, которые исчезли с политической и географической карты, напр.: **Великое Княжество Литовское, Королевство Польское (Кувия), Жмудь** (историческая и этнографическая область на западе Литвы, которая с 1260 года была в составе Великого Княжества Литовского), **Священная Римская Империя**.

Таким образом, именослов исторического романа Анатолия Бутевича отражает особенности менталитета белорусов эпохи Средневековья: в сознании наших предков сложно взаимодействовали языческие представления о мире, населённом божествами, и христианская вера в единого Бога и святых. В романе отражен не только ономастикон периода взаимодействия канонических (христианских) и неканонических имён, но и восприятие нашими предками мира через имя – неотъемлемую часть личности, которая программирует судьбу, защищает от злых сил, обеспечивает помощь ангела-хранителя. С точки зрения литературно-художественной ономастики многие поэтонимы романа – «говорящие» (характеризующие) имена. Дефинитивная сущность таких наименований раскрывается в контексте произведения. Сочетание реалистического отражения фактов и героев далёкого прошлого с романтическим осмыслением истории достигается за счёт умелого раскрытия Анатолием Бутевичем культурно-исторического содержания онимов, которые являются одним из важнейших средств выражения мировоззрения человека далёкого XV столетия.

Изучение в лингвокультурологическом аспекте ономастического пространства романа Анатолия Бутевича может стать началом комплексного исследования особенностей именослова исторической прозы отечественных писателей XX–XXI веков.

Список использованных источников

1. Басава, Г.М. Уласнае імя як носьбіт нацыянальна-культурнага кампанента значэння слова [Текст] / Г.М. Басава // Роднае слова. – 2001. – № 10. – С. 40-41.
2. Бутевич, А. Королева не изменяла королю [Текст] / А. Бутевич. – Минск : Литература и искусство, 2010. – 234 с.
3. Петрачкова, І.М. Жанраўтваральная роля онімаў у гістарычных аповесцях К. Тарасава [Текст] / І.М. Петрачкова // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. – 2001. – № 1 (10). – С. 122-124.
4. Рогалев, А.Ф. Имя и образ [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Барк, 2007. – 224 с.
5. Рогалев, А.Ф. Ономастика художественных произведений [Текст] / А.Ф. Рогалев. – Гомель : Изд-во ГГУ, 2003. – 194 с.
6. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте [Текст] / О.И. Фонякова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
7. Шур, В.В. Анамастычная лексіка ў беларускай мастацкай літаратуры [Текст] / В.В. Шур. – Мінск : Тэхнапрынт, 2002. – 226 с.
8. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце [Текст] / В.В. Шур. – Мінск : Кнігазбор, 2006. – 216 с.

9. Шур, В.В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце [Текст] / В.В. Шур. – Мазыр : МДПУ імя І. Шамякіна, 2010. – 207 с.

References

1. Basava G.M. Ulasnae imja jak nos'bit nacyjanal'na-kul'turnaga kampanenta znachjennja slova [Proper Name as the bearer of the national cultural meaning of the word]. *Rodnae slova* [Native word], 2001, no.10, pp. 40-41.
2. Butevich A. Koroleva ne izmenjala korolju [The Queen didn't cheat on the King]. Minsk: Literatura i iskusstvo, 2010. 234 p.
3. Petrachkova I.M. Zhanraŭtvaral'naja rolja onimaŭ u gistarychnyh apovescjah K. Tarasava [The genre-forming role of onims in the works of K. Tarasov]. *Izvestija Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni Franciska Skoriny* [Proceedings of the Francis Skaryna Gomel State University], 2001, no.1 (10), pp. 122-124.
4. Rogalev A.F. Imja i obraz [Name and image]. Gomel': Bark, 2007. 224 p.
5. Rogalev A.F. Onomastika hudozhestvennyh proizvedenij [Onomastics of works of art]. Gomel': Izd-vo GGU, 2003. 194 p.
6. Fonjakova O.I. Imja sobstvennoe v hudozhestvennom tekste [Proper Name in Fiction]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1990. 104 p.
7. Shur V.V. Anamastychnaja leksika u belaruskaj mastackaj litaratury [Onomastic lexicon in Belarusian fiction]. Minsk: Tjehnaprynt, 2002. 226 p.
8. Shur V.V. Onim u mastackim tjeksce [Onim in the artistic text]. Minsk: Knigazbor, 2006. 216 p.
9. Shur V. Ulasnae imja u mastackim tjeksce [Proper Name in Fiction]. Mazyr: MDPU imja I. Shamjakina, 2010. 207 p.